

Джаникян Шушаник Агасиевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Проблемы виктимологической характеристики мошенничества

Аннотация: в статье проанализированы проблемы виктимологической характеристики мошенничества

Ключевые слова: мошенничество, виктимология, преступления против собственности, хищение, предупреждение мошенничества.

На сегодняшний день преступления против собственности наносят вред социальной и экономической сферам жизни. Мошенничество, как одно из преступлений против собственности, занимает среди них особое место. Данный вид преступления отличается способом действия от других форм хищения чужого имущества. Так Уголовный кодекс Российской Федерации определяет мошенничество как «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием». Под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу имущества [1, с. 147].

© Минимальный перечень преступлений против собственности в среднем составляет около половины ежегодно регистрируемых преступлений в Российской Федерации. Доминирующее положение преступлений против собственности подтверждается проведенным правовым анализом её состояния в 2014–2018 годы.

Согласно данным МВД РФ, в 2014 году более половины из числа зарегистрированных преступлений составили хищения (45,3% из 2166,4 тыс. преступлений), в 2015 году картина предстаёт примерно такой же – 46% из 2352,1 тыс. преступлений составляют хищения. В 2016 году удельный вес хищений составил 44% из 2 160 тысяч преступлений, в 2017 году он увеличился и составил уже 52,3 % из 2058,5 тысяч преступлений. В 2018 году из 1992 тысяч преступлений половину составили хищения. Анализ данных официальной статистики МВД сделал возможным зафиксировать динамику развития мошенничества, как вида хищения, в период с 2014 по 2018 год. В 2014 году зарегистрировано 160214 мошенничеств, в 2015 – 200598, в 2016 – 208926, в 2017 и в 2018 – 22277 и 215036 мошенничества соответственно [2]. В связи с ростом числа преступлений против собственности, в частности мошенничества, считаем необходимым уделить должное внимание мерам профилактики названных преступлений; в криминологии под мерами профилактики зачастую подразумеваются меры предупреждения преступности, данные понятия понимаются как тождественные.

Система мер предупреждения мошенничества и (или) профилактики – сложный труд представителей правоохранительных органов и государства в целом, которая состоит из трех уровней предупреждения преступности: общесоциального (общего), специально-криминалистического (специального) и индивидуального. Общесоциальное предупреждение включает в себя политическую, экономическую, нравственную и иную деятельность государства и общества, направленную на уменьшение нежелательных проявлений в обществе.

© Меры специально-криминологического (специального) характера могут проявлять в виде организации полноценного взаимодействия правоохранительных органов и негосударственных субъектов предупреждения, граждан, общественных объединений и организаций в целях реализации политики по борьбе с мошенничеством. Профилактические меры индивидуального характера предполагают усиленную и целенаправленную

работу правоохранительных органов по профилактике, предотвращению и пресечению преступлений.

Следует отметить, что жертва преступления, являясь физическим лицом, имеет социально-демографические, образовательно-культурные, поведенческие, нравственно-психологические характеристики. Установление границ виктимологической проблематики непосредственно связано с определением понятия «жертва» в виктимологическом смысле. В этой связи следует отметить, что в криминологической науке сложились две позиции о представлении жертвы в виктимологическом смысле. Так, в соответствии с первой жертва – это человек или определенная общность людей в любой форме их интеграции, которым прямо или косвенно причинен вред преступлением [3, с. 57].

В западной виктимологии ряд ученых относят к жертвам не только физических и юридических лиц, но даже общество, государство и международный порядок в целом. В отечественной виктимологии подобной точки зрения придерживается В.П. Ковалев. Сущность второй позиции сводится к тому, что жертва есть физическое лицо, человек, которому непосредственно преступлением причинен физический, моральный или материальный вред [4, с. 57].

Очевидно, что эти позиции не следует ни противопоставлять, ни абсолютизировать. По нашему мнению, следует исходить из понимания сущности феномена жертвы и определения его границ в целях изучения данного понятия в рамках криминальной (криминологической) виктимологии. Также, исследуя обозначенную проблему, необходимо различать понятия жертвы и потерпевшего. Существуют следующие виктимные разновидности поведения потерпевшего: во-первых, это общественно одобряемое поведение потерпевшего, тем не менее, образующее благоприятные условия для преступления (доверчивостью, суеверием, добротой); во-вторых, это общественно неодобряемое поведение (неправомерность, неосторожность) [5, с. 63].

Вторая разновидность носит больше ситуативный, одномоментный характер, как следствие разового воздействия внешних обстоятельств, и способствует действиям мошенника в момент совершения преступления. При этом специфика выявленных допреступных связей между мошенником и его жертвой заключается в том, что они чаще всего не имели каких-либо взаимоотношений, приходясь друг другу лишь случайными знакомыми.

Отмечается, что хотя совершение мошеннических посягательств возможно в отношении абсолютно любого человека, но зачастую они реализуются в отношении сравнительно небольшого процента людей (и причина тут не во в «везении» или в «невезении»).

Несмотря на отсутствие у потерпевшего практической возможности разбора ситуации, более того отсутствия отрицательных качеств его личности (прежде всего корыстность), объективно предполагать, что раз поведение потерпевшего дало возможность преступнику совершить преступление, то оно в любом случае носит в криминологическом плане негативный характер [6, с. 92].

В связи с этим, изученные материалы уголовных дел указывают на следующие специфические особенности жертв мошенничества после самостоятельного установления обмана:

1. Практика показывает, что нередки ситуации, когда жертва преступления, убедившись в обмане, не обращается в правоохранительные органы. Мотивами данного поведения являются: чувство вины, осознание того, что не стоило верить, и главное убеждение «все равно ничего не вернешь». Такое «бескорыстие», вероятно выглядит более привлекательно и соответствующим образом положительно характеризует потерпевшего, однако это порождает обстановку безнаказанности, способствуя совершению новых преступлений.

2. Зачастую при возмещении ущерба жертве преступления, последняя не сообщает в соответствующие органы о факте совершения в отношении нее мошенничества, даже при том, что привлечение мошенника к уголовной

ответственности не грозит ее личным материальным интересам. Откровенное равнодушие, безразличие к интересам других лиц и общества в целом часто определяют негативные криминологические характеристики этих потерпевших.

3. Также очень часты случаи не обращения потерпевших в правоохранительные органы о совершении в отношении них мошеннических посягательств в случаях нанесения им незначительного материального ущерба. В данном случае, размер денежного ущерба является неким определением размера общественной опасности мошенничества. Потерпевший будто наделяет себя правом решать за государство, действительно ли опасны действия мошенника настолько, чтобы привлекать его к уголовной ответственности, установленной соответствующим уголовным законом. Указанное поведение есть не что иное как – общественная пассивность, правовой неграмотность, равнодушие к общественным интересам.

4. Наблюдаются также ситуации, при которых жертва преступления все таки обращается в органы уголовного преследования, но это происходит с таким временным опозданием, что преступник совершает за данный период еще несколько аналогичных преступлений. В данном случае, промедление есть не что иное как безынициативность, несообразительность и отсутствие чувства ответственности у потерпевшего. На наш взгляд, системность является залогом эффективной борьбы с мошенничеством, в которой важное место занимает виктимологический аспект. На законодательном уровне необходимо принять определенный системный нормативно-правовой документ, который будет содержать как основные меры и направления предупреждения мошенничества в криминогенных сферах, где оно имеет наибольшее распространение, так и криминогенные и виктимогенные факторы мошенничества, способы его совершения; контингентов мошенников и их жертв.

В системе предупреждения мошенничества особое место занимает виктимологическая профилактика преступлений, ввиду то, что составной частью детерминации преступления является поведение жертвы «до» и «в момент» совершения данного преступления. Если рассматривать виктимизацию

как реальный процесс, то она представляет собой некую живую деятельность социального субъекта – жертву преступления, с помощью которого мошенник добивается своей цели – получение чужого имущества в свое распоряжение. В подобных случаях, большое значение имеет процедура оказания помощи жертве преступления, во избежание ее виктимизации, посредством указания на риск, которому она себя подвергает, ведя себя виктимно, и опасность, которая вследствие этого над ней нависнет.

Следует отметить, что предупреждение виктимизации есть не сама цель, а именно криминологическое средство предупреждения преступлений. Потому что в большинстве случаев воздействие как на реальных, так и на потенциальных потерпевших от мошенничества может быть также одновременно воздействием на лиц, совершающих данное преступление. Тем более если учесть, что в подавляющем большинстве рассмотренных случаев мошеннических посягательств как на решение преступника совершить мошенничество, так и на осуществление им своих преступных действий, существенное влияние оказывала фигура потерпевшего.

Исследование причин, условий и мер предупреждения совершения мошенничества в тех сферах жизнедеятельности населения, где оно получило особое распространение в совокупности с иными экономическими преступлениями и организованной преступностью в совокупности с виктимологическими факторами преступления и личности потерпевшего есть залог эффективной и продуктивной борьбы с указанным преступлением.

Наибольшую общественную опасность мошенничество представляет в следующих сферах жизнедеятельности общества: приватизация государственной и муниципальной собственности; исполнение бюджета; банковская деятельность; торговля; строительный, страховой и игорный бизнес; выпуск ценных бумаг; кредитование; банкротство; использование информационных технологий; т. н. «целительство», «знахарство» и «гадание» на почве суеверий; брачные аферы; деятельность «лохотронщиков» и «кукольников».

В этом смысле, безусловно, верным представляется мнение Р.Т. Нуртаева о том, что виктимологические меры воздействия на преступность должны строиться прежде, всего на строгом учете особенностей социально-правового статуса потерпевшего – человека, в котором нередко совмещается и правонарушитель, и пострадавший от преступления, воздействующий на него собственным отклоняющимся поведением [7, с. 44].

Таким образом, виктимологическое воздействие занимает важное место в системе предупреждения мошенничества. Существует два направления виктимологической профилактики мошенничества – внутренняя и внешняя. Первая из которых осуществляется самими потенциальными жертвами мошенничества, и направлена на устранение собственной виктимности, в то время как внешняя профилактика направлена на устранение причин и условий, связанных с виктимностью, и воздействие на потенциальных жертв. В системе виктимологического воздействия важное место отводится субъектам профилактических мер.

Полагается, что именно воздействие на правосознание как всего населения, а также подверженной мошенничеству категории людей, позволяет предупредить количество мошенничества, а также уменьшить размер экономического ущерба. В этой связи, требуется конкретно определить систему субъектов, объектов и содержания виктимологических профилактических мер.

Литература

1. Камышев Д.А. Понятие и признаки мошенничества в российском уголовном законодательстве // Пробелы в российском законодательстве. 2015. №2.
2. Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России (за 2018 год) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://crimeslal.ru/51/> (дата обращения: 25.01.2020).
3. Курганов С.И. Криминология: Учебное пособие для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.

4. Анистратенко А.В. Понятие мошенничества как формы хищения // Вестник ВУиГ. 2016. №74.

5. Камышев Д.А. Понятие и признаки мошенничества в российском уголовном законодательстве // Пробелы в российском законодательстве. 2015. №2.

6. Теплова Д.О. Криминологические основы противодействия организованному мошенничеству: Монография. М.: Российский государственный университет правосудия, 2017.

7. Варчук Т.В. Виктимологическое моделирование в криминологии и практике предупреждения преступности: Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013.

© Бюллетень магистранта 2020 №2